

Мамяченков В. Н. Растениеводство Среднего Урала в 1913—2012 гг.: сто лет реформирования / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 7. — С. 144—161. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-144-161.

Mamyachenkov, V. N. (2017). Crop of the Middle Urals in 1913—2012: One Hundred Years of Reforming. *Nauchnyy dialog*, 7: 144-161. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-144-161. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(470.51/.54):633“1913/2012”

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-7-144-161

Растениеводство Среднего Урала в 1913—2012 гг.: сто лет реформирования

© Мамяченков Владимир Николаевич (2017), orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры теории управления и инноваций, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена в целом недостаточно разработанной в отечественной историографии теме, особенно в том, что касается ее регионального аспекта. Исследование проведено на материалах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) с привлечением научной и публицистической литературы. Актуальность темы обусловлена ее известной значимостью для общественных наук, прежде всего — для истории. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в указанном архиве. Целью написания статьи было выявление отдельных этапов истории среднего уральского растениеводства, их характерных особенностей, а также проблем роста и эффективности, которые приходилось и приходится решать работникам данной сферы экономики. Отмечается, что значимость растениеводства для экономики человечества трудно переоценить. Утверждается, что периодизацию истории растениеводства на Среднем Урале можно проводить по нескольким признакам. Заявляется, что большую помощь в рассуждениях и выводах статьи оказали статистические данные о растениеводстве региона в исследуемом периоде, сведенные в несколько таблиц. Констатируется, что урбанизация в России и СССР протекала гораздо болезненнее, чем в государствах Запада, так как происходила на фоне значительного отставания страны в социально-экономическом развитии. Декларируется, что деградация растениеводства проявилась, прежде всего, в довольно значительном сокращении посевов большинства культур. Подчеркивается, что власти, особенно начиная с 1960-х годов, пытались определенным образом повысить эффектив-

ность сельского хозяйства и растениеводства. Доказывается, что в целом эффект от громадных государственных инвестиций оказался явно недостаточным и несопоставимым: сельское хозяйство поглощало гигантские средства при низкой отдаче. Делается вывод, что, несмотря на значительно более совершенные современные агротехнологии и перевод сельскохозяйственной сферы на рыночные основы функционирования, говорить о каком-либо существенном прогрессе в растениеводстве региона пока не приходится.

Ключевые слова: Свердловская область; растениеводство; урожайность; инвестиции; зернобобовые; картофель; овощи.

1. Введение

Растениеводство представляет собой отрасль сельского хозяйства, специализирующуюся на выращивании культурных растений. В основе его лежит земледелие, то есть специфическая хозяйственная деятельность человека, связанная с обработкой земли — ведь земельные угодья представляют собой огромную (и бесплатную!) производительную силу. Любому политэконому известна классическая фраза физиократов: «Труд — отец богатства, а земля — его мать». Значимость растениеводства для экономики человечества трудно переоценить: наряду с животноводством оно является одной из двух ведущих отраслей сельского хозяйства (другими являются грибоводство и кормопроизводство). При этом в ряде стран (в том числе и в России) продукция растениеводства имеет наибольший удельный вес в общей стоимости сельскохозяйственной продукции, а в мировом растениеводстве занято около 50 % экономически активного населения [Растениеводство ...].

Мы не ставили целью в ограниченных рамках данной статьи подробно исследовать историю развития этой отрасли сельского хозяйства на протяжении целого столетия. В нашем небольшом труде мы попробуем выделить этапы истории среднеуральского растениеводства (в границах современной Свердловской области), их характерные особенности, а также проблемы роста и эффективности, которые приходилось и приходится решать работникам данной сферы экономики. Большую помощь в наших рассуждениях и выводах при этом окажут статистические данные о растениеводстве Среднего Урала в исследуемом периоде, сведенные в несколько таблиц.

Что касается степени научной разработки проблемы истории растениеводства, то здесь следует отметить труды нескольких среднеуральских ученых-аграрников, в которых так или иначе исследуется поставленная нами проблема: В. Л. Берсенева [Берсенов ..., 1985], М. Н. Денисевича [Денисевич ..., 1991], В. П. Мотревича [Мотревич ..., 1991; Мотревич ..., 1993] и автора этих строк [Мамяченков ..., 2015; Мамяченков ..., 2016].

2. Периодизация исследуемого этапа растениеводства Среднего Урала

Такую периодизацию можно проводить по нескольким признакам, используя для наглядности таблицу 1. На наш взгляд, достаточно приемлемым признаком при этом является динамика суммы посевных площадей всех возделываемых культур. С этой точки зрения исследуемое столетие можно разделить на два этапа: *роста* и *структурной перестройки* (1913—1985 гг.) и *деградации* (1986 — н.в.). Эти два этапа отчетливо выделяются и в динамике посевов зернобобовых, картофеля и овощей, только границу между этапами для данных культур следует провести уже не по 1985-му, а гораздо раньше: соответственно по 1975-му, началу 1960-х и даже по первым послевоенным годам. При этом между таблицами 1, 2 и 3 нет никакого противоречия, так как они демонстрируют параллельное протекание двух процессов: сокращения посевов и роста урожайности (и, соответственно, роста валового сбора продукции).

Первый этап характеризовался прежде всего процессом постепенного нарастания роли кормовых культур, приведшим в итоге к тому, что растениеводство в рамках нынешней Свердловской области стало придатком другой, ведущей, сферы сельского хозяйства — животноводства. Действительно, по той же таблице 1 хорошо видно, что в 1913 году кормовые культуры составляли около 2 % всех посевов, а в 1990 — уже 47. Данный этап, растянувшийся на несколько десятилетий, вместил в себя целый ряд значимых исторических событий: две мировых и гражданскую войны, коллективизацию сельского хозяйства, его послевоенные трансформации и другие.

Будучи ограниченными объемами данной статьи, мы выделим прежде всего главную, на наш взгляд, особенность данного этапа. Она состояла в том, что в основе своей он и был этапом именно *советского* сельского хозяйства, в течение которого проявились все органические пороки командно-административной системы управления экономикой в тоталитарном обществе, каким был Советский Союз.

Насильственно проведенная коллективизация сельского хозяйства имела главным своим следствием обобществление земли, что разрушило естественное развитие села и привело к необратимым изменениям в его веками отлаженной жизни. К тому же советское государство столкнулось с объективной общественной проблемой XX века — быстро растущей урбанизацией. Данный процесс имел место и в развитых странах, но в СССР он приобрел катастрофические масштабы: государственный произвол и игнорирование прав колхозников активно провоцировали депопуляцию сельского населения. Если верить первому изданию БСЭ, то городское на-

Таблица 1

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур
в хозяйствах всех категорий Среднего Урала в 1913—2012 годах, *тыс. га*

Наименование культур	Годы									
	1913	1928	1940	1945	1950	1955	1960	1965	1970	1970
Зерновые и зернобобовые	857	812	925	795	829	835	742	854	811	811
Картофель	10	26	73	142	122	125	124	112	103	103
Овощи	0,2	4,0	16	40	25	21	15	13	14	14
Технические культуры	23	22	6,4	н/св	6,6	2,5	0,4	0,3	0,1	0,1
Кормовые	20	31	125	73	121	288	573	527	570	570
— в т.ч. кукуруза	—	—	—	—	—	54	161	136	115	115
Вся посевная площадь	914	894	1146	1053	1153	1272	1454	1506	1498	1498

Продолжение

Наименование культур	Годы									
	1975	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2012	2012
Зерновые и зернобобовые	884	832	824	710	599	507	427	350	341	341
Картофель	101	99	97	77	80	66	52	46	53	53
Овощи	13	13	—	8,4	14	12	9,0	6,3	6,2	6,2
Технические культуры	—	—	0,3	4	0,8	0,9	0,6	7,2	17	17
Кормовые	551	624	621	717	640	575	470	442	423	423
— в т.ч. кукуруза	115	101	101	107	н/св	39	11	5,6	9,8	9,8
Вся посевная площадь	1550	1556	1543	1516	1334	1162	960	852	839	839

Источники: [Мотревич ..., 1993, с. 109, 113, 117, 120; Народное ..., 1956, с. 49; Свердловская ..., 1971, с. 48; Свердловская ..., 1976, с. 66—67; Свердловская ..., 1981, с. 68; Свердловская ..., 1987, с. 62—63; Свердловская ..., 1991, с. 107; Свердловская ..., 1993, с. 30; Свердловская ..., 1999, с. 91; Центральная ..., ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л. 5—6; оп. 92, д. 242, л. 39] (расчеты автора).

Таблица 2

Валовой сбор основных видов продукции растениеводства всеми категориями хозяйств Свердловской области в 1940—2012 годах, тыс. т

	Годы									
	1940	1945	1950	1954	1960	1965	1970	1975		
Зерновые и зернобобовые	1061	578	861	883	894	1017	1166	1194		
Картофель	656	1238	1193	1559	1094	1342	1340	1079		
Овощи	120	н/св	184	244	151	209	268	275		
Кормовые корнеплоды	499	н/св	н/св	н/св	466	1427	3450	н/св		
Кукуруза на зеленую массу, сенаж и силос	н/св	н/св	н/св	н/св	11107	22892	18126	н/св		
Многолетние травы на сено	845	н/св	н/св	н/св	2821	2119	2707	н/св		
Однолетние травы на сено	241	н/св	н/св	н/св	1216	883	570	н/св		

Продолжение

	Годы									
	1978	1986	1990	1995	2000	2005	2010	2012		
Зерновые и зернобобовые	1662	1590	1278	952	604	726	549	521*		
Картофель	993	989	913	1211	841	722	514	674		
Овощи	244	271	227	307	239	199	157	167		
Кормовые корнеплоды	н/св	386	124	23	3,2	1,7	0,8	0,6		
Кукуруза на зеленую массу, сенаж и силос	н/св	н/св	н/св	1760**	725	182	88	172		
Многолетние травы на сено	н/св	н/св	н/св	н/св	361	282	183	175		
Однолетние травы на сено	н/св	н/св	31	10	7,4	6,5	12	12		

* В весе после доработки.

** Данные 1996 года.

Источники: [Мотренич ..., 1993, с. 128—129, 133; Свердловская ..., 1971, с. 41; Свердловская ..., 1991, с. 108—109; Свердловская ..., 1993, с. 31; Свердловская ..., 1999, с. 92; Центральная ..., ЦДООСО, ф. 4, оп. 64, д. 212, л. 171, оп. 92, л. 242, л. 2, 4, 11, 12, 39—40; оп. 113, д. 658, л. 7; оп. 119 д. 570, л. 60].

Таблица 3

Урожайность основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств
Свердловской области в 1940—2012 годах, *ц с 1 га*

	Годы						
	1940	1950	1960	1965	1970	1975	1980
Зерновые и зернобобовые	11,5	н/св	12,1	11,9	14,4	13,5	18,5
Картофель	90	98	88	120	130	96	127
Овощи	75	74	98	152	183	198	199
Кормовые корнеплоды	51	н/св	78	141	173	85	203
Зеленая масса кукурузы	—	н/св	69	169	158	124	179
Однолетние травы на сено	14	н/св	15	12	12	12	15
Многолетние травы на сено	10	н/св	20	21	12	8,2	16

Продолжение

	Годы						
	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Зерновые и зернобобовые	17,5	18,0	15,9	12,0*	17,0*	16,8*	15,4*
Картофель	105	119	152	127	138	113	130
Овощи	197	232	188**	187**	217**	244	267
Кормовые корнеплоды	н/св	н/св	н/св	205	106	109	212
Зеленая масса кукурузы	н/св	н/св	н/св	н/св	н/св	157	176
Однолетние травы на сено	н/св	н/св	н/св	18	19	16	13
Многолетние травы на сено	н/св	н/св	н/св	н/св	16	13	12

* В весе после доработки.

** Только овощи открытого грунта.

Источники: [Свердловская ..., 1971, с. 53; Свердловская ..., 1981, с. 73; Свердловская ..., 1987, с. 63; Свердловская ..., 1991, с. 107; Свердловская ..., 1993, с. 32; Свердловская ..., 1996, с. 115; Свердловская ..., 1999, с. 92; Свердловская ..., 2004, с. 121; Свердловская ..., 2008, с. 136; Центральная ...; ЦДООСО, ф. 4, оп. 89, д. 212, л. 78; оп. 92, д. 242, лл. 3, 16; оп. 119, д. 561, л. 29] (расчеты автора).

селение СССР с 1926 по 1939 годы (менее чем за полтора десятилетия) выросло с 26,3 до 55,9 млн человек, то есть на 29,6 млн, или на 112,5 %. Для сравнения: в США с 1900 по 1930 годы (за 30 лет) оно выросло с 30,4 до 69,0 млн человек (на 127 %), в Великобритании с 1871 по 1931 годы (за 60 лет) — с 14,0 до 32,0 млн (на 128 %) и во Франции с 1866 по 1931 годы — с 11,6 до 21,4 млн (на 84 %) [Большая ..., 1947, с. 63].

Начавшись еще в царской России, процесс урбанизации населения фактически не прекращался больше уже никогда. Временное закрепощение колхозников с 1932 по 1956 годы замедлило, но не остановило его, и после восстановления крестьян в правах советских граждан исход их из села возобновился с новой силой. Например, в Свердловской области (то есть на Среднем Урале) удельный вес жителей села в численности ее населения с 1959 по 1991 годы уменьшился практически вдвое: с 24,1 до 12,5 %. В целом же по СССР доля городского населения только с 1956 по 1975 годы увеличилась с 45 до 60 % [Гайдар ..., 2006, с. 159].

Необходимо учесть, что урбанизация в России и СССР протекала гораздо болезненнее, чем в государствах Запада, так как происходила на фоне значительного отставания страны в уровне социально-экономического развития. Данное обстоятельство обрекало советское сельское хозяйство на совершенно безнадежную дотационность и роль заведомо ущербной отрасли экономики, что в перспективе, в сочетании с другими неблагоприятными факторами, не могло не вызвать в стране перманентного продовольственного кризиса.

Начало второго этапа хронологически примерно совпадает с началом «перестройки», то есть радикальных социально-экономических преобразований в СССР. Сельское хозяйство в целом и растениеводство в частности, оказавшись в условиях резкого снижения государственных инвестиций и дотаций, уменьшения «шефской помощи» промышленных предприятий, а также продолжающейся депопуляции села, ответили вполне предсказуемо: столь же быстрым ухудшением практически всех показателей своей деятельности.

Деградация растениеводства на этом этапе проявилась прежде всего в довольно значительном сокращении посевов большинства культур. В результате в 2012 году площадь всех посевов в регионе составила 839 тыс. га, что было даже на 18 тыс. меньше, чем в «эталонном» 1913-м. Кроме того, на этом этапе приоритет в структуре посевов окончательно закрепляется за кормовыми культурами: в 2010 году их удельный вес в общей площади посевов достиг 52 %. В пандан кормовым уже в XXI веке стали резко

возрастать площади посевов, казалось бы, уже давно забытых в регионе, технических культур (табл. 1).

Наконец, нельзя не сказать и о том, что быстро, из года в год, сокращавшиеся площади посевов делали ненужным огромный парк машин и механизмов. Удручающие данные о первоначальном росте и масштабах последующего сокращения машинного парка в растениеводстве Среднего Урала представлены в таблице 4. Из нее видно, что количество тракторов в аграрном секторе экономики области в 2012 году было вполне сравнимо с их количеством в далеком предвоенном — 1940-м.

Таблица 4

Количество тракторов во всех категориях сельских хозяйств
Свердловской области в 1940—2016 гг.

	Годы						
	1940	1945	1950	1960	1965	1970	1975
Тракторы, <i>шт.</i>	5300	5100	6000	8277	12394	15723	15938

Продолжение

	Годы						
	1980	1985	1990*	1995	2000	2005	2012
Тракторы, <i>шт.</i>	21397	24995	24997	18574	12342	8412	4888

* С 1990 года — без учета тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие устройства, и тракторов микропредприятий.

Источники: [Мотрович ..., 1993, с. 50, 56; Свердловская ..., 1971, с. 41; Свердловская ..., 1981, с. 60; Свердловская ..., 1987, с. 60—61; Свердловская ..., 2004, с. 120; Свердловская ..., 2008, с. 134; Сельское ...; Центральная ...; ЦДОСО, ф. 4, оп. 92, д. 242, л. 38].

3. Эффективность растениеводства как важной сферы сельского хозяйства

Во времена так называемого «застоя» в ходу была неуклюжая фраза, произнесенная тогдашним лидером страны Л. И. Брежневым: «Экономика должна быть экономной». Но, придуманная кем-то из его консультантов, она не так уж нелепа, как кажется на первый взгляд. Суть ее в том, что неэффективная экономика — нонсенс, с чем нельзя не согласиться. В том же случае, когда необходимая обществу сфера экономики не может приносить доход, возникает понятие «дотационная экономика». Это в полной мере относится к растениеводству, которое в целом ряде стран (особенно северного полушария нашей планеты) является в той или иной мере дотационным.

Сельское хозяйство СССР, в том числе растениеводство, в силу особенностей социально-политического устройства советского государства и проводимой им соответствующей (во многом — антисоциальной) политики не могло быть высокотоварным уже по определению. Мало того — оно изначально было неэффективным, так как базировалось, по сути, на принудительном труде бесправных колхозников. При этом особенно тяжелая ситуация была в регионах, расположенных в умеренных и ближе к северным широтам. Поэтому в стране нередко возникал дефицит даже хлебопродуктов. Самым, пожалуй, ярким и характерным примером такой ситуации является продовольственный кризис 1963 года: «Средняя урожайность зерновых на Целине и в других землях не росла <...> Душевой урожай зерна в 1963 г. был ниже, чем в России 1913 г., — 483 кг против 540 кг». Напуганное перспективой возникновения в стране голода, советское руководство пошло на беспрецедентные закупки продовольствия за границей, включая 12 млн тонн зерна. При этом СССР продал 500 тонн золота, то есть треть золотого запаса страны, на покрытие расходов по импорту продовольствия [История ..., 2010, с. 379, 382].

Представление об эффективности среднеурального растениеводства дает таблица 3, по которой хорошо видно, какую низкую урожайность имели возделываемые в области культуры вплоть до 1960-х годов. Начавшийся в эти годы некоторый рост урожайности ряда культур (прежде всего — овощей) объяснялся, помимо повышения общего уровня механизации и агротехники, еще одной важной причиной: именно в эти годы активно разворачивается программа «химизации сельского хозяйства». В растениеводстве эта программа реализовывалась прежде всего в виде массированного применения различного вида удобрений, особенно — минеральных (табл. 5).

Помимо программы «химизации» в 1970-е годы в стране, в том числе и на Среднем Урале, начинает реализовываться грандиозная и крайне малоэффективная программа мелиорации земель. С этой целью только в 1971—1985 годах в экономику страны было инвестировано 113,5 млрд руб., а на очередную пятилетку (1986—1990 годы) планировалось только для нужд мелиорации произвести: экскаваторов — 35, бульдозеров — 32, тракторов типа К-700 — 10, тракторов тяглового класса 10 т и выше — 4,4, скреперов — 22, а также автомобильных кранов и другой техники — 6,3 тыс. единиц. Как остроумно отмечал Е. Т. Гайдар, «результаты этой циклопической деятельности были скромными. С течением времени объемы выбывающих орошаемых и осушенных площадей почти сравнялись с объемами вводимых» [Гайдар ..., 2006, с. 139].

Таблица 5

Применение органических и минеральных удобрений
в общественном секторе сельского хозяйства
Свердловской области в 1956—2012 годах

Виды удобрений	Годы								
	1956	1970	1975	1978	1993	2000	2005	2010	2012
Органические:									
— всего внесено, <i>тыс. т</i>	4032 3,0	3505 2,4	6602 4,5	7202 4,9	4336 3,5	1817 1,8	1294 1,7	1285 2,1	1346 2,2
— на 1 га пашни, <i>т</i>									
Минеральные:									
— на 1 га пашни, <i>кг</i>	13*	180	430	490	63*	25	19	21	24

* В 1956-м и с 1993 г. — в переводе на действующее вещество.

Источники: [Свердловская ..., 2004, с. 120; Свердловская ..., 2008, с. 134; Центральная ..., ЦДООСО, ф. 4, оп. 92, д. 242, лл. 14, 42] (расчеты автора).

Чтобы хоть как-то приукрасить положение дел в растениеводстве (и не только в нем одном), областные власти всячески пропагандировали действительные и мнимые достижения отдельных «передовиков». Например, в 1940—1950-х годах они активно ставили в пример звеньевую колхоза имени Кирова Красноуфимского района В. А. Зуеву, собиравшую урожаи, значительно превышавшие средние по области: в 1957 году ей с поля в 10 га удалось получить 567 ц картофеля, а с 42 га — по 183 ц. Она же с площади 10 га собрала 1000 ц зеленой массы. За свой труд Зуева была удостоена двух орденов Ленина, золотой звезды Героя социалистического труда, избиралась депутатом Верховного Совета СССР и делегатом XIX съезда партии [ЦДООСО, ф. 4, оп. 58, д. 191, л. 5].

Но желающих работать за мизерную оплату во имя перспективы получения почетных грамот и даже государственных наград было неизмеримо меньше, чем бы того хотелось власть предержащим. Поэтому нередко в качестве примера приводились и «достижения», по меркам развитых стран более чем скромные. Так, в решении областного совещания передовых картофелеводов, состоявшемся в феврале 1965 года в Свердловске, можно прочитать следующее: «У нас имеются целые хозяйства, бригады и звенья, которые получают высокие урожаи во всех почвенно-климатических зонах области. Колхоз имени Свердлова Сысертского района со всей площади посева собрал в 1964 г. по 117, ц картофеля с га при себестоимости одного центнера 4 руб. 32 коп., Свердловский овощесовхоз — по 121 ц, а звено Л. С. Балущкина из этого совхоза с площади 50 га собрало по 150 цент-

неров <...> Звено А. А. Бухгамера из совхоза «Горнощитский» вырастило в среднем с каждого из 206 га по 100 ц картофеля при себестоимости 5 руб. за центнер. Звено Н. И. Проскурнина из колхоза «Родина» Ирбитского района с каждого из 50 га получило по 225 ц клубней». Завершалось же решение такими словами: «Мы, участники областного совещания <...> берем на себя обязательство вырастить в 1965 г. не менее 120 ц картофеля с гектара» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 67, д. 163, лл. 28—29].

Судя по всему, никто из участников этого форума «передовиков» даже не подозревал, что, например, во многих странах Западной Европы (в Бельгии, Великобритании, Германии, Нидерландах, Франции и прочих) урожайность картофеля в 300—400 ц с га считалась и считается обычным явлением. И что даже в советизированной Польше урожаем в 200 ц с га никого было не удивить [Мир ...].

Но достижения отдельных вымороченных передовиков никак не могли повлиять на ситуацию в целом: в том же 1965 году урожай зерновых культур в области составил 11,8 ц с га, то есть вырос к уровню довоенного, 1940-го, года (за 25 лет!) всего лишь на 2,5 % [ЦДООСО, ф. 4, оп. 67, д. 163, л. 1]. Не зря в справке обкома КПСС «О состоянии растениеводства и животноводства в Свердловской области» от 1965 года отмечалось: «Данные, приведенные по урожайности посевных культур, говорят о неудовлетворительном использовании земли. Еще хуже обстоит положение с урожайностью естественных сенокосов за предыдущие годы <...> Урожай сена естественных сенокосов снизился с 10 ц в 1940 г. до 7—7,5 ц с га в 1964—65 гг.». В связи с этим в справке приводился «очень характерный и положительный опыт Эстонской ССР в вопросах мелиорации, повышения культуры земледелия и устойчивого роста урожайности полей и кормовых угодий» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 67, д. 163, лл. 2, 6]. А тремя годами ранее в другом документе партии говорилось о том, что «Неустойчивость урожайности указывает на то, что передовые приемы возделывания картофеля, овощей и кормовых культур в совхозах и колхозах области внедряются еще слабо» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 64, д. 212, л. 174]. Действительно, по части культуры земледелия среднеуральским растениеводам было с кого брать пример.

Конечно, нельзя не сказать, что власти, особенно начиная с 1960-х годов, пытались каким-то образом повысить эффективность сельского хозяйства и растениеводства. Так, в соответствии с решениями мартовского и сентябрьского (1965 г.) пленумов ЦК КПСС в сельском хозяйстве была предпринята попытка изменить механизм управления на основе сочетания общественных и личных интересов: установлены твёрдые планы закупок

сельхозпродуктов, обоснованные закупочные цены и повышенная оплата за сверхплановую продукцию, расширена хозяйственная самостоятельность колхозов и совхозов, введены гарантированная оплата труда, пенсионное обеспечение и социальное страхование колхозников и др.

За счет всего перечисленного выше, а также за счет беспрецедентных вложений в сельском хозяйстве СССР произошли определенные позитивные сдвиги, но в целом эффект от громадных инвестиций оказался недостаточным и несоразмерным. Сельское хозяйство поглощало гигантские средства при низкой отдаче, а в 1970-х — начале 1980-х годов среднегодовые темпы роста сельскохозяйственного производства стали даже снижаться. Вот как об этом написал Е. Т. Гайдар: «В 1960-х годах продукция сельского хозяйства росла примерно на 3 % в год, в 1970-х — на 1 %. С 1971 по 1985 г. государственные капитальные вложения в агропромышленный комплекс составили 579,6 млрд руб. Рост чистой продукции сельского хозяйства оказался нулевым. Средние урожаи зерна в 1981—1985 гг. не превышали показатели 1971—1975 гг.» [Гайдар ..., 2006, с. 158].

Правда, здесь необходимо оговориться: материалами Среднего Урала данное утверждение не подтверждается, так как валовой сбор зерновых и зернобобовых здесь в 1971—1975 годах составил 1167, а в 1981—1985 — даже 1407 тыс. т. Резкий спад сбора зерновых в Свердловской области сначала обозначился после 1985 года: в 1986—1989 указанный показатель составил 1083 тыс. т, но в урожайном 1990 было собрано 1278 тыс. т, причем на уже значительно сократившихся площадях [ЦДООСО, ф. 4, оп. 119, д. 561, л. 29; Свердловская ..., 1976, с. 73; Свердловская ..., 1993, с. 32] (расчеты автора. — В. М.). Вообще надо сказать, что сельское хозяйство области (и растениеводство, и животноводство) «держало удар» кризиса вплоть до 1990-х годов, и это обстоятельство заслуживает внимательного исследования.

Прямым подтверждением и следствием неэффективности проводимой государством политики в сфере сельского хозяйства был быстрый рост закупок зерна за рубежом: они выросли с 2,2 в 1970-м до 27,8 в 1980-м и 45,6 млн т в 1985 году [Гайдар ..., 2006, с. 175]. Историк-аграрник В. П. Попов справедливо отмечал по этому поводу: «Каждый новый эксперимент усиливал обезлюживание деревни, истощал давно уже немногочисленный крестьянский слой. В период правления Л. И. Брежнева для подъема сельского хозяйства использовали последнее средство — деньги. Мощные капиталовложения при сохранении основных пороков системы означали, что деревня при активной поддержке города стала выращивать “золотой хлеб”. Колоссальные затраты не окупались» [Попов, 1992, с. 12].

Завершая разговор об эффективности растениеводства, нельзя не сказать, что одной из его особенностей в СССР был низкий уровень механизации, особенно в том, что касалось уборочных работ. Поэтому каждая осень в стране (и Средний Урал здесь не был исключением) провозглашалась «битвой за урожай». В ней, помимо жителей села, участвовали многие тысячи рабочих и служащих городских предприятий, а также студенты вузов и техникумов и даже учащиеся школ. При этом органы власти вроде бы отдавали себе отчет в порочности такой практики, но фактически из года в год только наращивали масштабы «шефской помощи» города селу, ибо обойтись без нее было невозможно.

Вот, например, что говорилось в одном из документов обкома партии: «В прошлом году [1964-м. — В. М.] на уборку картофеля привлекалось большое количество рабочей силы из городов. Такая практика дорого обходится государству. Привлеченные на уборку рабочие, учащиеся и студенты испытывают большие бытовые неудобства, труд их часто оказывается малопродуктивным. Потери картофеля при уборке достигают 20—30 %. Все это обязывает райкомы и горкомы КПСС, производственные управления сельского хозяйства, руководителей и специалистов совхозов и колхозов <...> исключить или до минимума сократить привлечения населения городов и промышленных центров области для уборки картофеля». Но на деле никакой «минимизации» не наблюдалось: например, во всем Ирбитском районе в это время без помощи горожан обходилось только одно хозяйство — колхоз «Искра» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 67, д. 163, лл. 23—24, 55].

Привлечение к уборочным работам большого количества жителей городов, помимо своей крайней неэффективности и убыточности для экономики, имело и еще одну негативную сторону — в период массовой уборки урожая в сельской местности значительно ухудшалась криминогенная обстановка. Именно по этому поводу начальник УВД Свердловского облисполкома генерал-майор Е. А. Емельянов в своей докладной записке «О проведении органами внутренних дел мероприятий по обеспечению сохранности урожая 1970 г. от хищений, краж и порчи» от 25 сентября указанного года доводил до сведения руководства области: «При нехватке рабочей силы в колхозах и совхозах большой вред наносит пьянство прикомандированных шоферов и мобилизованных рабочих и служащих из промышленных городов. Так, только за 18 сентября 1970 г. [только] по Камышловскому ОВД доставлены в медвытрезвитель 45 человек. За период уборки <...> за кражи и хищения возбуждено 14 уголовных дел на 23 обвиняемых <...> У преступников обнаружено и изъято 41 000 кг зерна и около 40 000 кг картофеля и овощей» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 74, д. 261, лл. 156—160].

4. Выводы

В последние годы СМИ Среднего Урала нередко преподносят обывателю преувеличенно-мажорную информацию о положении дел в сельском хозяйстве области, в том числе — в растениеводстве. Так, 7 июля 2017 года на пресс-конференции в Екатеринбурге департамент информационной политики губернатора привел цифры, свидетельствующие о том, что Свердловская область занимает «лидирующее место» по числу сельскохозяйственных организаций в Уральском федеральном округе: «В Свердловской области работает 690 крупных сельхозорганизаций, 1911 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 419 тысяч личных подсобных хозяйств, 3859 некоммерческих объединений граждан». В информации, в том числе, говорилось о «<...> структурных изменениях, произошедших в аграрном секторе за последние 10 лет. Так, произошло укрупнение в категории крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Количество индивидуальных предпринимателей в регионе увеличилось более чем в 2 раза. Общая площадь земли в среднем на один объект увеличилась на 40,3 процента» [Свердловская область вышла ..., 2017].

Оптимизм подобных новостей вряд ли разделят ученые-аграрники, доподлинно знающие «историю вопроса», а именно: насколько деградировало сельское хозяйство региона за последние 25—30 лет. Не повторяя утверждений о низкой эффективности советского агропрома, но подводя итоги истории растениеводства Среднего Урала за последние сто лет, следует признать один непреложный факт. Суть же данного весьма печального факта состоит в том, что в 2012 году на Среднем Урале среднестатистическое производство продуктов растениеводства составило от уровня 1940 года: овощей — 85, картофеля — 63, а зерновых с зернобобовыми — вообще 30 % [расчеты автора. — В. М.].

Таким образом, несмотря на значительно более совершенные агротехнологии и перевод сельскохозяйственной сферы на рыночные основы функционирования, говорить о каком-либо существенном прогрессе в растениеводстве региона пока что не приходится. То же самое можно сказать и в отношении широко разрекламированного «импортозамещения», до практической реализации которого, как нам представляется, еще бесконечно далеко. В противном случае Российской Федерации (и Свердловской области — в частности) не пришлось бы импортировать картофель из такой далекой страны, как Израиль.

Источники и принятые сокращения

1. *Большая Советская Энциклопедия*. — Москва : Советская энциклопедия, 1947. — Доп. том «СССР». — 1946 с.
2. *Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска* : статистический сборник. — Свердловск : Госстатиздат, 1956. — 152 с.
3. *Свердловская область в цифрах. 1966—1970* : статистический сборник. — Свердловск : Статистика, 1971. — 148 с.
4. *Свердловская область в цифрах за 1971—1975 годы* : статистический сборник. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1976. — 191 с.
5. *Свердловская область в цифрах. 1976—1980 годы* : статистический сборник. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1981. — 144 с.
6. *Свердловская область в цифрах. 1981—1985* : статистический сборник. — Свердловск : Средне-Уральское книжное издательство, 1987. — 128 с.
7. *Свердловская область в цифрах. 1986—1990*. — Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1991. — 145 с.
8. *Свердловская область в цифрах в 1992 году* : в 2 ч. — Екатеринбург : Свердловоблстат, 1993. — Часть 2. — 81 с.
9. *Свердловская область в 1991—1995 годах*. — Екатеринбург : Свердловоблстат, 1996. — 201 с.
10. *Свердловская область в 1994—1998 годах*. — Екатеринбург : Свердловоблстат, 1999. — 157 с.
11. *Свердловская область в 1999—2003 гг.* : статистический сборник. — Екатеринбург : Свердловоблстат, 2004. — 184 с.
12. *Свердловская область в 2003—2007 годах* : статистический сборник. — Екатеринбург : ТОФГС по Свердловской области, 2008. — 254 с.
13. *Свердловская область* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа : http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14s/IssWWW.exe/Stg/ural/sverdl.htm.
14. *Центральная база статистических данных* [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>.
15. ЦДООСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4 (Обком КПСС). Оп. 53. Д. 171. Лл. 5—6. Д. 191. Л. 5; Оп. 64. Д. 212. Л. 171; Оп. 64. Д. 212. Л. 174; Оп. 67. Д. 163. Лл. 1—2, 6, 23—24, 28—29, 55; Оп. 74. Д. 261. Лл. 156—160; Оп. 89. Д. 212. Л. 78; Оп. 92. Д. 242. Лл. 2—4, 11—12, 14, 16, 38—40, 42; Оп. 113. Д. 658. Л. 7; Оп. 119. Д. 570. Л. 60. Д. 561. Л. 29.

Литература

1. *Берсенева В. Л.* Колхозы Урала в 1966—1975 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / В. Л. Берсенева. — Свердловск, 1985. — 34 с.
2. *Гайдар Е. Т.* Гибель империи : уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2006. — 448 с.

3. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985) / М. Н. Денисевич. — Свердловск : Наука, 1991. — 196 с.
4. История России. XX век : 1939—2007 / под ред. А. Б. Зубова. — Москва : АСТ, 2010. — 847 с.
5. Мамяченков В. Н. Аграрные преобразования 1950-х : противоречия, незавершенность и последствия (на примере Урала и Свердловской области) / В. Н. Мамяченков // Аграрное образование и наука. — 2015. — № 2.
6. Мамяченков В. Н. Растениеводство Среднего Урала в 1913—1991 гг.: зона рискованного земледелия / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016. — № 4 (52). — С. 212—228.
7. Мир картофеля [Электронный ресурс] // Международный год картофеля. — Режим доступа : <http://www.fao.org/potato-2008/ru/world/europe.html>.
8. Мотревич В. П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941—1960 гг.) : препринт / В. П. Мотревич ; АН СССР, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии. — Свердловск, 1991. — 72 с.
9. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Наука, 1993. — 307 с.
10. Попов В. П. Крестьянство и государство (1945—1953) / В. П. Попов // Исследования новейшей русской истории. — Париж : Ymca-Press, 1992. — 298 с.
11. Растениеводство мира : тенденции и прогнозы [Электронный ресурс] // Агро-Инфо. — Режим доступа : <http://agroinfo.kz/rasteniyevodstvo-mira-tendencii-i-prognozy>.
12. Свердловская область вышла в лидеры по количеству сельхозорганизаций [Электронный ресурс] // МК-RU-Екатеринбург. — 2017. — 7 июля. — Режим доступа : <http://eburg.mk.ru/articles/2017/07/07/sverdlovskaya-oblast-vyshla-v-lidery-pokolichestvu-selkhozorganizaciy.html>.
13. Сельское хозяйство области : ни полей, ни тракторов [Электронный ресурс] // Новости-96. — Режим доступа : <http://novosti96.online/2017/04/selskoe-hozyajstvo-sverdlovskoj-oblasti-ni-polej-ni-traktorov>.

Crop of the Middle Urals in 1913—2012: One Hundred Years of Reforming

© Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2017), orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor, Department of Theory of Management and Innovations, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the subject insufficiently developed in the domestic historiography, especially in regard to its regional dimension. The study is conducted on ma-

terials of the Centre of documentation of public organizations of Sverdlovsk region with the assistance of the scientific and publicistic literature. The relevance of the topic is determined by its high importance for the social sciences, especially for history. Scientific novelty of the work is seen in the fact that the new materials discovered by the author in these archives are introduced into scientific usage. The purpose of writing the article was to identify the certain stages of the history of Middle Urals crop production, its characteristic features and problems of growth and efficiency that had to be solved by the workers in this sector of the economy. It is noted that the importance of the crop to the economy of mankind is difficult to overestimate. It is argued that the periodization of the history of plant cultivation in the Middle Urals can be carried out on several grounds. It is claimed that a great help in the reasoning and conclusions of the article provided statistics on the growing region in the investigated period summarized in several tables. It is stated that the urbanization in Russia and the Soviet Union proceeded much more painfully than in Western countries, as occurred against the backdrop of a significant lagging of the country in socio-economic development. It is declared that the degradation of the planting was shown up, primarily, in a rather significant reduction of crops of most plants. It is emphasized that the authorities, especially since the 1960-ies, were trying in some way to improve the efficiency of agriculture and crop production. It is proved that the effect from the huge public investment was clearly inadequate and disproportionate: agriculture absorbed huge funds at low returns. The conclusion is that, despite the much more advanced modern agricultural technologies and the transfer of the agricultural sector on a market basis of functioning, one can't talk about any significant progress in crop production in the region.

Key words: Sverdlovsk oblast; crop; yield; investment; legumes; potatoes; vegetables.

Material resources

- Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya, Dop. tom «SSSR»* 1947. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Narodnoye khozyaystvo Sverdlovskoy oblasti i goroda Sverdlovsk: statisticheskiy sbornik*. 1956. Sverdlovsk: Gosstatizdat. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' In: *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14s/IssWWW.exe/Stg/ural/sverdl.htm. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v 1991—1995 godakh*. 1996. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.)
- Sverdlovskaya oblast' v 1994—1998 godakh*. 1999. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.)
- Sverdlovskaya oblast' v 1999—2003 gg.: statisticheskiy sbornik*. 2004. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v 2003—2007 godakh: statisticheskiy sbornik*. 2008. Yekaterinburg: TOFSGS po Sverdlovskoy oblasti. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh v 1992 g. 2*. 1993. Yekaterinburg: Sverdloblstat. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh za 1971—1975 gody: statisticheskiy sbornik*. 1976. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1976—1980 gody: statisticheskiy sbornik*. 1981. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1981—1985 gody*: statisticheskiy sbornik. 1987. Sverdlovsk: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1986—1990 gody*: statisticheskiy sbornik. 1991. Yekaterinburg: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh. 1966—1970*: statisticheskiy sbornik. 1971. Sverdlovsk: Statistika. (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F. 4* (Obkom KPSS). (In Russ.).
- Tsentralnaya baza statisticheskikh dannykh. In: *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki*. Available at: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi>. (In Russ.).

References

- Bersenev, V. L. 1985. *Kolkhozy Urala v 1966—1975 gg.: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Denisevich, M. N. 1991. *Individualnyye khozyaystva na Urale (1930—1985)*. Sverdlovsk: Nauka. (In Russ.).
- Gaydar, E. T. 2006. *Gibel' imperii: uroki dlya sovremennoy Rossii*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2015. Agrarnyye preobrazovaniya 1950-kh: protivorechiya, nezavershennost' i posledstviya (na primere Urala i Sverdlovskoy oblasti). *Agrarnoye obrazovaniye i nauka*, 2. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2016. Rasteniyevodstvo Srednego Urala v 1913—1991 gg.: zona riskovannogo zemledeliya [Crop Production in Middle Ural in 1913—1991: Area of Risk Farming]. *Nauchnyy dialog*, 4 (52): 212—228. (In Russ.).
- Mir kartofelya. In: *Mezhdunarodnyy god kartofelya*. Available at: <http://www.fao.org/potato-2008/ru/world/europe.html>. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. 1991. *Valovaya produktsiya selskogo khozyaystva Urala (1941—1960 gg.)*: preprint. Sverdlovsk. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. 1993. *Selskoye khozyaystvo Urala v pokazatelyakh statistiki*. Yekaterinburg: Nauka. (In Russ.).
- Popov, V. P. 1992. Krestyanstvo i gosudarstvo (1945—1953). In: *Issledovaniya noveyshey russkoy istorii*. Parizh: Ymca-Press. (In Russ.).
- Rasteniyevodstvo mira: tendentsii i prognozy. In: *Agro-Info*. Available at: <http://agroinfo.kz/rasteniyevodstvo-mira-tendencii-i-prognozy>. (In Russ.).
- Selskoye khozyaystvo oblasti: ni poley, ni traktorov. In: *Novosti-96*: <http://novosti96.online/2017/04/selskoe-hozyajstvo-sverdlovskoj-oblasti-ni-polej-ni-traktorov>. (In Russ.).
- Sverdlovskaya oblast' vyshla v lidery po kolichestvu selkhozorganizatsiy. 2017. In: *MK-RU-Ekaterinburg*, 7 iyuly. Available at: <http://eburg.mk.ru/articles/2017/07/07/sverdlovskaya-oblast-vyshla-v-lidery-po-kolichestvu-selkhozorganizatsiy.html>. (In Russ.).
- Zubov, A. B. (ed.). 2010. *Istoriya Rossii. XX vek: 1939—2007*. Moskva: AST. (In Russ.).